

(1)Мать выращивала его на холоду. (2)Он не видел своего отца, погибшего в Гражданскую войну. (3)Мать не любила разговоров об отце, она взяла на себя всю полноту ответственности за сына и не нуждалась в моральной поддержке ушедшего.

(4)Всё же мать опасалась, что на характере сына скажется отсутствие мужского воспитания. (5)Кравцов прошёл спартанскую выучку. (6)С тех пор как он себя помнил, ему было заказано плакать и жаловаться. (7)Он приучался жить с сухими глазами. (8)Он и мать никогда не видел плачущей. (9)Даже когда уходил на фронт, мать не дрогнула. (10)«Ну счастливо, сынок, пиши», – и до двери не проводила, и в окошко не выглянула.

(11)Мать никогда не целовала его, даже маленького, даже поздравляя его с днём рождения. (12)Она крепко пожимала ему руку и вручала подарок. (13)Сто лет молчания – это о них, об их жизни в крошечной комнате старого замоскворецкого дома. (14)То не было молчанием сухости, равнодушия – то было молчанием слишком сильной, пронзительной любви, боящейся погубить родного человека слабостью, жалостью, слёзным распадом.

(15)Если бы рядом был отец, мать, возможно, была бы другой. (16)Но не существовало противовеса женскому, нежному, и её характер стал твёрдым, как железо.

(17)Кравцов вовсе не чувствовал себя обделённым. (18)Конечно, он видел, что у его товарищей другие отношения с родителями, но не завидовал им, а с лёгкой брезгливостью наблюдал их телячьи нежности. (19)Ему было безмерно интересно с матерью. (20)Она неумоимо открывала ему мир – в природе, в книгах, искусстве, окружающих и ушедших людях, в истории, географии, археологии, воспитывая в нём чувство мирового бытия, а не бытового существования.

(21)Его всегда удивляло, откуда мать, недоучившаяся гимназистка, техническая переводчица захудалого учреждения, так много знала. (22)Потом мать забыла многое из того, что знала, когда он был маленьким. (23)Он же ничего не забыл и принял навсегда даже ошибки матери. (24)Так, он не признавал в русской истории царя Фёдора Алексеевича, поскольку мать говорила лишь о слабосердечном Фёдоре Иоанновиче, и считал, что Наполеон был сослан на Мальту, а не на Эльбу...

(25)О чём бы они ни говорили с матерью – пережитом или прочитанном, над чем бы ни трудились сообща, будь то предпраздничная уборка комнаты, возделывание огородной грядки, засолка груздей и рыжиков, или даже сборы в армию, – между ними творился неслышный обмен, возводящий обыденность в ранг высшей жизни.

(26)И всё же сто лет молчания были их уделом. (27)Сколько нежности они подавили в себе, сколько жалких, глупых, ненужных и таких необходимых слов замолчали в себе, сколько заморозили слёз, сколько оборвали душевных движений!

(По Ю.М. Нагибину*)

* Юрий Маркович Нагибин (1920 – 1994) – русский советский писатель, журналист, прозаик, сценарист, мемуарист.